

На правах рукописи

Храмешин Сергей Николаевич

**ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛИТВА В РЕЛИГИОЗНОМ ОПЫТЕ:
ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

5.7.9. Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Белгород, 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный консультант:

Ольхов Павел Анатольевич, доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Аринин Евгений Игоревич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;

Красиков Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации)»;

Жиртуева Наталья Сергеевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-философские и политические науки» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Защита диссертации состоится «03» июля 2025 года в 10.00 на заседании диссертационного совета БелГУ.22.04 созданного на базе ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, ауд. 3-33.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.Н. Страхова и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsuedu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.В. Резник

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию философско-религиоведческой интерпретации православной молитвы в религиозном опыте посредством проведения кросс-аспектного анализа феномена молитвы в православной религиозной практике и вероучении, определению её специфики, а также сравнительному анализу с религиозными практиками других религий и конфессий.

Актуальность исследования. Можно с уверенностью сказать, что молитва является ключевым компонентом православной религиозной практики и играет значительную роль в духовной жизни верующих. Интересен тот факт, что большая часть православной духовной литературы посвящена именно молитве, словно это единственная тема, о которой нужно говорить, остальные же вопросы освящаются исключительно в связи с ней. Каково содержание этих произведений и какова была причина их создания? Разнообразие их форм отражает различные намерения и мотивы, которые вдохновили авторов обсуждать такие сложные темы.

Российское общество проявляет высокий интерес к православной молитве. 57 процентов граждан Российской Федерации идентифицируют себя как православные¹. Однако далеко не каждый, в частности в научном сообществе, способен ответить на вопрос, в чем же заключается сущность основной религиозной практики православия – молитвы и в чем ее отличие от остальных религиозных практик.

Российское общество часто путает православную молитву с колдовством и пытается имитировать ее обрядные элементы в магических, колдовских практиках, что неудивительно. Также медитативные (религиозные) практики йоги нередко подаются (продаются) в качестве особой практики молитвы, «аналогичной» православному исихазму.

Все это обуславливает необходимость научного фундаментального ответа на запросы общества и науки, на вопрос, что представляет собой православная молитва и в чем ее отличие от других религиозных практик.

Современная значимость глубокого исследования феномена православной молитвы подчеркивается отсутствием обширных фундаментальных исследований в российском и международном религиоведении. Это касается изучения практики молитвы как непосредственного опыта общения с Богом, а также онтологии религиозного понимания мира и онтологии религиозного существования человека, его самопознания и взаимоотношений с Богом. Такое исследование имеет критическое значение, так как молитва является центральным аспектом в духовной практике любой религии, включая православие. В этом контексте молитва рассматривается как ключевой путь к постоянному богообщению, познанию Бога и видению божественного, что в широком смысле охватывается термином «богословие».

¹ Являетесь ли Вы верующим человеком, и если да, то последователем какой религии Вы себя считаете? // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 17.06.2024).

Самые известные российские ученые сходятся во мнении, что значение идейного диалога научной и богословской мысли сегодня меняется, он приобретает новые перспективы, с чем связана актуальность религиозно-философского изучения феномена православной молитвы.

Существует множество взаимопротиворечивых определений молитвы, которые разнятся как в пределах одной религии, так и между религиями, не говоря уже о понимании феномена молитвы.

Религиоведческая наука требует комплексного исследования, которое позволит структурировать различные мнения относительно феномена православной молитвы в единое научное пространство, сформировать научный аппарат для дальнейших исследований, структурировать пограничную междисциплинарную терминологию.

Новеллы в областях религиоведческого исследования позволяют исследовать религиозную практику православной молитвы не только с философской точки зрения, но и посредством изучения когнитивной ее стороны.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью прояснения молитвы как одной из основ практической деятельности в рамках всех религиозных систем, онтологии религиозного бытия человека, онтологии религиозного познания мира, фактического опыта богообщения, самого себя и Бога.

Россия в настоящее время находится на пути формирования самоидентификации. Православие представляет собой одну из основных частей данной идентификации. Молитва, в свою очередь, – одна из основных частей православия. Отсюда вытекает актуальность изучения православной молитвы в качестве составной части исследования идентификации нации, в том числе религиозной.

В период, когда не стоял вопрос религиозной и культурной идентификации нации, вопрос православной молитвы не стоял так остро на религиоведческой повестке, поскольку он во многом размывался глобалистскими и экуменическими (протестантскими) воззрениями на отечественное религиоведение, которое во многом находилось под влиянием западных его основоположников.

Однако в настоящее время назрела необходимость определения границ «православной молитвы» и того, что общего есть и в чем ее отличия от других религиозных практик. Отсюда вытекает значение молитвы для исследования как предмета в религиоведении и философии. Православная молитва – это многогранная и преобразующая религиозная практика. Ее уникальная специфика заключается в акценте на теозисе, апофатическом богословии, созерцательных практиках, литургии, иконографии и общинных измерениях. Все эти аспекты в совокупности придают ей особый характер в более широком ландшафте религиозных традиций, делая ее богатым предметом научного поиска и изучения. Уникальная специфика православной молитвы делает ее интригующей темой для междисциплинарного исследования. Ученые в области религиоведения, теологии, психологии, когнитивных наук и других областях находят ценность в изучении православной молитвы благодаря ее многогранному характеру. Она предоставляет богатый контекст для изучения пересечения веры, духовности и эмпирических

исследований.

Различные аспекты православной молитвы взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, формируя целостное видение молитвы как ключевого элемента духовной жизни. Их всестороннее исследование способствует пониманию онтологии молитвы в православном религиозном комплексе. Осознание целей и назначения молитвы позволяет верующему полнее воспринимать ее значение и глубже интегрировать молитвенную практику в свой духовный путь, а специалистам, изучающим философию религии и религиоведение, – точнее понимать специфику религиозной практики в православной традиции.

Молитва как элемент православного религиозного комплекса остается актуальной и в современном мире, играя ключевую роль в поддержании духовных традиций и культурной идентичности. В современном мире, где преобладает рациональное и аналитическое мышление, православная молитва предлагает альтернативный путь познания. Она позволяет верующим осмыслить сложные жизненные вопросы и найти ответы не только через логику, но и через духовный опыт. Это предоставляет новую перспективу на вопросы этики, морали и смысла жизни, расширяя традиционные эпистемологические рамки.

При этом данное религиоведческое исследование направлено вовсе не на определение превосходства той или иной религиозной практики, а на выявление отличительных особенностей молитвы в восточно-христианской религиозной культуре.

Степень разработанности проблемы. Тема православной молитвы остается одной из наименее изученных в рамках как отечественного, так и международного религиоведения. Существует заметный недостаток всесторонних и глубоких исследований данного феномена в контексте восточно-христианской религиозной традиции.

В российской науке молитва часто воспринималась как этнографический элемент, не получивший должного теоретического осмысления. Даже те работы, которые затрагивают аспекты православной теологии и доктрины, редко представляют собой систематическое исследование молитвы как таковой. В то же время западное религиоведение традиционно сконцентрировано на изучении своих собственных религиозных и конфессиональных систем.

Таким образом, комплексные исследования, охватывающие онтологию, этику, эстетику, аксиологию, психологию, гносеологию, философию, искусство и фольклор, а также разнообразие религиозного опыта и сознания, гносеологию и антропологию в контексте феномена православной молитвы, остаются практически не исследованными.

Тем не менее, исследования в диссертации базировались во многом на материалах известных в философско-религиоведческих кругах авторов.

Так, для целей проведения компаративного анализа православной молитвы и иных религиозных практик были использованы материалы А.И. Кырлежева, С. Люрмана, В. Джонстона, Е.Е. Ларкина, Н.М. Эномии-Лассаль, Б. Гриффитса, А.И. Осипова, И.В. Андрущенко, Е.Е. Ляха, С.Н. Борисова, А. Вестенхольца, В.В. Емельянова, П.А. Осколкова, Х. Елназаровой, Т.Х. Мухиддиновой, С.И.

Рыжаковой, Д.Е. Мартынова, Д.А. Браткина, Б.А. Рыбакова, Д.А. Гаврилова, С.П. Ричерта, М. Фэйрчилда, А. Сикари, А. Бекорюкова, Б.П. Вышеславцева, М.А. Пашенко, А.К. Нефедкина, П.Г. Свортлинга, В. Бюне, Э.Эссас, Е. Левина и др.

В религиозно-философских и философско-теологических исследованиях работы У. Джеймса, О. Клемана, Г. Флоровского, П.П. Полонского, А. Каскелло, Б.К. Кнорре, А. Дворкина, С. Н. Булгакова, С.А. Чурсанова, Е. М. Николаевой, О.С. Климкова, П.А. Погасия, И.П. Булыко, Н.С. Посадского, И. Романиди, Дж. Кима, С. Д. Драйвера, Н. Мацуки, Е. Артеми, Д. Тсами, М. Ланги, митр. Антония (Блума), В.Г. Лукьянова, П.К. Доброцветова, А.К. Нефедкина, Т.И. Липич, О.Д. Агапова, В.П. Римского, Т.В. Чумаковой, Е.А. Овчинниковой и др. содействовали религиозно-философскому и философско-теологическому обоснованию определенных черт феномена православной молитвы.

Анализу и синтезу научных религиозно-философских и богословских мыслей в рамках философии религии и философской теологии способствовали работы С.Н. Борисова, В.П. Римского, С.В. Резника, В.П. Бабинцева, Е.А. Кожемякина, Т.И. Липич, В.В. Липич, А.Д. Майданского, А.П. Соловьева, Е.Н. Мотовниковой, П.А. Ольхова, М.Д. Щелкунова, М.М. Шахнович, Н.С. Полякова.

Изучению социокультурного и фольклорного аспектов православной молитвы способствовали исследования И. Илюковича, митр. Тихона (Шевкунова), Е.В. Бобровских, А. А. Крисанова, Т.И. Липич, В.С. Соловьева, А. Сколы, П. Флоренского, Е.С. Бальжанова, С.Н. Некрасова, М.Ф. Мурьянова, В. Георгиева, К.П. Победоносцева, В.В. Липича, М.К. Бурьяк, М.А. Енговатовой, С. В.Подрезовой, А. Денисовой, Е. А. Калининой, С.С. Елисеева, Н.С. Жиртуевой, Е. Зайцева, И.А. Ильина, П. Тиллиха, В.С. Соловьева, М.А. Шпаковой и др.

При исследовании нравственного и практического аспектов православной молитвы использовались труды И.В. Попова, Г. Флоровского, Ф. Хайлера, С. Зарина, С. Девятовой, преп. Симеона Нового Богослова, митр. Илариона (Алфева), преп. Ефрема Сирина, Д. Булгаковского, Е. В. Деевой, П. А. Флоренского, Д. Маренго, Х.П. Лопеса, Н.А. Бердяева, М.А. Богдановой, Е.А. Зинковского, С.М. Гуменюка, митр. Иерофея (Влахоса), Т. Шпидлика, Оригена, В.Н. Лосского и др.

Антропологический и мистический аспекты феномена православной молитвы анализировались на основе трудов Г.Г. Хубулавы, В.Н. Лосского, преп. Иустина (Поповича), Д.В. Шмоница, С.Б. Токарева, А. Панищева, И.В. Берилло, С.Л. Франка, П. Тиллиха, Л.Б. Броуна, М.Дж. Донахью, свт. Григория Богослова, Псевдо-Дионисия Ареопагита, блж. Августина, О.Н. Оплетаевой, С.С. Хоружего, И.К. Языковой, Л.А. Успенского, О.Г. Ульянова и др.

Можно сказать, что работы указанных авторов сыграли определенную роль в решении проблемы, однако в большинстве своем использовались в ином контексте, позволив в авторской концепции религиоведческого исследования определить существенные специфические характеристики православной молитвы как явления православной религиозной практики, вероучения и традиции.

Диссертационное исследование опирается на достаточно обширную эмпирическую и **источниковую базу**. В качестве источников для написания научной работы автор использовал труды святых отцов, содержащих практическое описание персонального опыта молитвы, а также тексты Священного Предания

Церкви и Священного Писания, включающих общие и конкретные наставления в отношении правил совершения христианской молитвы. Стоит отметить, что исходным материалом для написания данного диссертационного исследования послужило обращение к святоотеческому наследию, поскольку ни в каких других источниках не содержится столько информации по исследуемому вопросу. При компаративном анализе с религиозными практиками иных религий и конфессий, соответственно, использовалось их вероучение.

Наиболее интересными для целей настоящего исследования оказались труды практиков, описавших личный опыт молитвы: Григорий Богослов, Евагрий Понтийский, Исаак Сирий, Феодор Студита, Марк Эфесский, Серафим Саровский, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Иосифа Исихаст, Софроний (Сахаров), архиеп. Антоний (Голынский-Михайловский) и др.

Объектом исследования в рамках настоящего диссертационного исследования является православный религиозный опыт, в соотношении с религиозной практикой, вероучением и традициями.

Предмет исследования – православная молитва в контексте философско-религиоведческой интерпретации религиозного опыта.

Цель исследования состоит в анализе специфики, роли и места молитвы в православном религиозном комплексе.

Для достижения указанной цели были решены следующие **задачи**:

- провести критический анализ имеющихся исследований, посвященных философско-религиоведческому анализу православной молитвы, дать оценку современному состоянию проблемы исследования данного феномена;
- определить специфику православной молитвы в компаративном анализе с религиозными практиками других религий и конфессий;
- рассмотреть феномен православной молитвы в культуре России и контекст формирования культуры православной молитвы, а также исследовать фольклорный и исторический аспекты православной молитвы;
- исследовать теологический аспект феномена в контексте религиозной философии; рассмотреть понятия благодати и теозиса в контексте феномена православной молитвы, определить соотношение автономии личности в синергии Бога и человека в учении о «чистой молитве»;
- определить когнитивный и психологический аспекты православной молитвы;
- выявить философему православной молитвы и интерпретировать философский аспект православной молитвы
- структурировать практический аспект молитвы в восточном христианстве: этапы, техники, способы молитвы, а также ее назначение;
- проследить трансформацию личности в православной молитве и идентифицировать «Сердце» как антропологический феномен;
- изучить православную молитву как феномен религиозной жизни в метафизическом измерении бытия человека, выявить эпистемологический, мистический и гносеологический аспекты православной молитвы в «богословии света» и «священном безмолвии».

Методы диссертационного исследования.

Теоретическая и методологическая основа исследования представлена философско-религиоведческими подходами следующих авторов: С.Н. Борисова, В.П. Римского, Р. Отто, П.А. Ольхова, Е.И. Аринина, В.П. Бабинцева, В.И. Красикова, Н.Н. Болгова, Шантепи-де-ла-Соссе, А.Д. Майданского, М.М. Шахнович, В.В. Пинского, Е.А. Кожемякина, Ван дер Леу, Т.И. Липич, Августина Аврелия, Е.Н. Мотовниковой, Н. Сёдерблома, М.А. Игнатова, М. Элиаде, В.В. Липича, Э. Плантинги, А. Макинтайра, У. Лейн Крейга, Ж.Л. Мариона, П. Тиллиха, Ч.Тейлор, Р. Суинберна и Д.К.А. Смита и др.

Для решения задачи, поставленной в данном исследовании, был использован комплексный междисциплинарный подход. Данное исследование базировалось на применении научных методов, охватывающих широкий спектр областей знаний, включая религиоведение, религиозную философию, историю, теологию, психологию, культурологию и антропологию. Основным методом стал феноменологический подход. Анализируемые соискателем аспекты включали социокультурные, этические, практические, теологические, религиозно-философские и антропологические составляющие. Целью было обеспечить всестороннее и полное освещение специфики православной молитвы, позволяя рассмотреть ее в контексте различных научных дисциплин и аспектов, что способствовало более глубокому исследованию данного явления.

При изучении источников был использован герменевтический метод. В процессе научной работы автор применял метод феноменологической дескрипции с последующей интерпретацией. В работе применялись полевые исследования, а именно интервью и включенное наблюдение. Аксиологический метод при анализе феномена православной молитвы дал возможность провести исследование ценностно-смысловых, аксиологических аспектов религиозного сознания в контексте православной религиозной практики и вероучения. Совокупность общенаучных методов логического анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования и классификации при изучении рассматриваемых в диссертации вопросов позволила выявить причинно-следственные связи, сущность и специфику рассматриваемого феномена. Примененный в научной работе компаративистский подход использовался для сравнительного анализа православной молитвы с религиозными практиками иных конфессий и религий.

Научная новизна.

1. *Междисциплинарный подход к исследованию терминологии православной молитвы.* Исследование предлагает уникальный междисциплинарный подход к пониманию и унификации терминологии православной молитвы, сокращая разрыв между светскими и религиозными взглядами. Это включает в себя анализ как научных трудов, так и личного духовного опыта, обогащая понимание религиозного опыта. В частности, впервые диссертационное исследование по научной специальности

«философия религии и религиоведение» включило в себя когнитивные исследования молитвы.

2. *Различие православной молитвы от других религиозных, медитативных и магических практик.* Новаторский анализ православной молитвы подчеркивает её особую природу, отличающую её от других религиозных практик,

медитаций, мантр, заговоров и заклинаний. Это исследование демонстрирует, как православная молитва основывается на бодрствовании и сосредоточенности, отличаясь от практик других религиозных систем.

3. *Анализ фольклорных молитвенных практик.* Исследование раскрывает, как народные молитвенные практики отражают взаимосвязь между религиозным опытом и культурным контекстом. Это добавляет новое измерение к пониманию феномена молитвы как интегрированной части социальной жизни верующих. С учетом кризиса общинной религиозности в современном мире православная молитва как феномен приобретает особую значимость. Она служит не только духовным утешением, но и инструментом поддержания культурной и религиозной идентичности, особенно в условиях глобализации и социальных изменений.

4. *Теологическая концепция молитвы в христианстве.* Диссертация освещает фундаментальное отличие христианской молитвы от других религиозных практик, акцентируя внимание на уникальном теологическом концепте Бога как абсолютной Любви. Это понимание молитвы как способа богообщения и теозиса является ключевым в контексте изучения православной молитвы. Также в исследовании православного «учения о чистой молитве» разрешена философия автономии человека в соотношении её с волей Божией.

5. *Уникальный анализ непсихического характера православной молитвы:* Исследование представляет анализ непсихического в контексте православной молитвы. В то время как традиционно многие религии и конфессии акцентируют внимание на экстернатальных характеристиках молитвы, таких как её форма или текст, данное исследование акцентируется на значимости интранзитивного состояния верующего в практике православной молитвы. Оно подчеркивает, что глубина духовного опыта в православии тесно связана с внутренней направленностью и состоянием сознания молящегося, что представляет собой значительный вклад в понимание динамики молитвенного процесса в религиоведении.

6. *Когнитивное исследование православной молитвы.* Проведено исследование православной концепции теозиса в молитве в корреляции с научным пониманием нейропластичности, демонстрирующей способность мозга к перестройке в ответ на духовные практики. Подтверждено, что человеческий разум способен к глубоким изменениям, аналогичным процессам трансформации в теозисе. Православные молитвенные практики, включая исихазм, рассматриваются как техники, использующие потенциал мозга к самопреобразованию. Установлено, что акцент православной молитвы на самоанализе, самоосознании и нравственном развитии согласуется с современными теориями эмоционального интеллекта и благополучия, улучшая эмоциональную регуляцию, эмпатию и психическое здоровье.

7. *Молитва как транслейтор между материальным и трансцендентным.* В рамках данного исследования представлен новаторский взгляд на православные богослужения, акцентируя внимание на молитвенных текстах как на уникальном антропоморфизированном языке, отражающем, как «перевод», глубинный религиозный опыт. Представлена трактовка богослужений не просто как ритуалов, а как комплексного механизма диалога с трансцендентным

через слова и символы, открывающие доступ к сакральному времени и пространству для прямого общения с Богом. Экзегетический анализ молитвы в восточно-христианской традиции выявил её роль как инструмента этической саморефлексии и метаноии, необходимых для искреннего диалога с Нуминозным.

8. *Соединение с Нуминозным через молитву.* Исследование раскрывает уникальную способность православной молитвы соединять человека с Нуминозным, ведущую к глубокому преобразованию личности. Акцент на процессе теозиса и трансформации «сердца» в духовном смысле расширяет понимание молитвы как средства духовного преображения. Новизной данной докторской диссертации является глубокое исследование молитвы в контексте православного богословия не просто как девиционального акта, но как основополагающего средства для реализации постоянного присутствия Бога в человеке и человека в Боге, обеспечивающего живые отношения между ними. Основное внимание уделено тому, как молитва расширяет евхаристическое общение на всю жизнь верующего, подчеркивая ее центральную роль в процессе деификации. Работа выявляет, как молитва становится не только средством поддержания живого отношения с Богом, но и основой для углубленного участия в Божественной жизни, отражая глубокую тайну Божьей любви и стремление к общению с человечеством.

9. *Православный идеал личности через молитву.* Исследование подчеркивает, что основной целью православной молитвы является не изменение материального мира, а стремление соответствовать православному идеалу личности. Это дает новое понимание молитвы как средства содействия теозису и духовного роста.

В целом, проведенное исследование проливает свет на многие аспекты православной молитвы, представляя их в новом свете и обеспечивая глубокое понимание как научного, так и религиозного сообщества. Это новаторский подход к изучению молитвы, раскрывающий её многогранную природу и важность в православной традиции.

Основные положения, выносимые на защиту, раскрытые, выявленные и установленные в диссертации, охватывают различные аспекты православной молитвы, её уникальные характеристики и влияние на религиозную и культурную жизнь:

1. Ключевая проблема в изучении православной молитвы связана с различиями в терминологии между светскими учеными и религиозными деятелями, включая философов, фольклористов, религиоведов, когнитивистов, теологов, историков, филологов, психологов и культурологов, что, в свою очередь, создает сложность в оценке объективности и взаимопонимания между различными исследовательскими традициями. Это расхождение в терминологии влечет за собой сложности в оценке объективности и уровня взаимопонимания между различными исследовательскими традициями. Вторая по значимости проблема исследования православной молитвы возникает при оценке важности собственного опыта светскими и религиозными исследователями, вместе с тем его использование обогащает понимание религиозного опыта и способствует более глубокому анализу молитвенной практики.

2. В отличие от медитаций и мантр, которые зачастую ориентированы на достижение трансового состояния и не требуют персонализированного внимания, православная молитва подразумевает активное бодрствование и сосредоточенность, выделяясь среди других религиозных традиций своей ориентацией на глубокую внутреннюю работу и диалог с личным Богом. В православии молитва не считается формой медитации, как это ошибочно утверждается, к примеру, в Советском энциклопедическом словаре, в отличие от некоторых ориентальных, исламских и католических практик, а заговоры и заклинания в языческих ритуалах используются как прямые указания, а не как просьбы, что делает их элементами магии, в то время как православная молитва является обращением и просьбой, подчеркивая её отличие от религиозных медитативных и магических практик. Православная молитва – это, прежде всего, процесс нахождения верующего в состоянии «пребывания» в молитве.

3. Фольклорные молитвенные практики в контексте православного христианства не следует рассматривать как автономные явления, формирующие сущность феномена молитвы. Они представляют собой способы его проявления в социальном укладе жизни верующих, а также являются фольклорным отражением воздействия молитвы на культуру. Эти практики выступают как зеркало, отражающее взаимосвязь между религиозным опытом и культурным контекстом, в котором он развивается и передается из поколения в поколение. Народные молитвенные практики отражают культурное влияние молитвы, однако не формируют феномен молитвы самостоятельно, а являются его выражением в социальной жизни православных верующих. Вне молитвы невозможно говорить о живой религиозной традиции, пока верующие молятся, мы можем созерцать духовную жизнь и говорить о продолжении традиций религиозной культуры общества.

4. Посредством молитвы человек прорывается сквозь обыденное время и пространство в мир сакрального, в котором возможен прямой диалог с Богом. Фундаментальное отличие христианской молитвы от молитвенных практик в других религиозных системах заключается в уникальном теологическом концепте, согласно которому в христианской доктрине Бог концептуализируется как воплощение Любви в её абсолютной форме, что является ключевой идеей, выраженной в утверждении «Бог есть Любовь». Данное отличие находит свое выражение в систематическом богословии христианства, и это онтообразующее положение в изучении феномена православной молитвы, которое тесно связано с уникальным в религиоведении понятием теозиса. Православная молитва имеет своей целью богообщение, т.е. прямое общение с Богом через молитву, свободу, созерцание Бога и в результате наступающий теозис, синергия Бога и человека. Православное вероучение «о чистой молитве» разрешает философу автономии человека: молитва – это выбор автономии человека воли Божией.

5. Одной из отличительных особенностей православной молитвы является её нептический характер. Особенность непсиса в православии, по сравнению с другими религиозными традициями, заключается в уникальном акценте на внутренней бдительности и духовной трезвости. В то время как многие религии и христианские конфессии могут сосредотачиваться на внешней форме

молитвы или её тексте, православная молитва выделяет важность внутреннего состояния верующего, его бдительности и осознанности. Борьба с греховными помыслами в рамках неписаного является уникальной характеристикой православной религиозной практики молитвы. В других традициях могут акцентироваться моральные и этические аспекты молитвы, но православие систематически подходит к этому вопросу, считая борьбу с греховными мыслями неотъемлемой частью молитвенного процесса.

6. Концепция теозиса коррелирует с научным пониманием нейропластичности, демонстрирующей способность мозга к перестройке в ответ на духовные практики. Нейропластичность подтверждает, что человеческий разум способен к глубоким изменениям, аналогичным процессам трансформации в теозисе, формируя психологическую и нейробиологическую трансформацию. Православные молитвенные практики исихазма, могут быть рассмотрены как техники, использующие потенциал мозга к самопреобразованию, что обеспечивает научный подход к исследованию изменений, вызванных созерцательными практиками. С точки зрения психологии, акцент православной молитвы на самоанализе, самоосознании и нравственном развитии согласуется с современными теориями эмоционального интеллекта и благополучия, улучшая эмоциональную регуляцию, эмпатию и общее психическое здоровье.

7. Православные богослужения отличаются значительной наполненностью богословием в структуре и текстах молитв. Исследование феномена молитвы в контексте религиоведения позволяет сделать вывод о том, что тексты молитв представляют собой уникальный антропоморфизированный язык, отражающий религиозный опыт богообщения. В этом контексте богослужебный ритуал выступает как механизм диалога с Нуминозным, осуществляемого не только с помощью словесных форм, но и через использование богослужебных символов. Православные молитвы и символы служат средством передачи и восприятия трансцендентных реалий, которые выходят за пределы видимого мира, преодолевая ограничения чисто словесной коммуникации и включая символы для передачи и понимания того, что лежит за пределами материального познания.

8. Основной денотат православной молитвы заключается в ее уникальной способности соединять человека с Нуминозным – божественным присутствием. Эта связь приводит к глубокому преобразованию личности через приобщение к «благодати», понимаемой как божественная милость и сила. Этот процесс, именуемый теозисом, включает в себя трансформацию глубинных аспектов человеческой природы, в православии соотносимым с

«сердцем» в духовном его смысле. По учению православия, «сердце» является метафизическим, священным пространством, ассоциируемым с Божьим храмом. В «сердце», значение которого сформировано православной святоотеческой практикой молитвы, происходит экзистенциальное взаимодействие между Богом и человеком. Специфический директивный смысл православной молитвы заключается в содействии теозису. Именно через молитву реальность евхаристического общения распространяется на всю христианскую жизнь, проявляя динамичное и преобразующее присутствие Бога в сердце верующего.

9. В рамках экзистенциальной религиозной философии православная

молитва рассматривается не только как диалог с Богом, просьба или информирование Его о чём-либо, но также как представление себя перед Богом как уникальной личности, а не в желании изменения материального мира, прощении дарования материальных благ, удовлетворения своих эгоистических потребностей. Это отражает глубокую экзистенциальную связь между человеком и Богом, где молитва становится актом самоидентификации и самореализации. Таким образом, молитва становится процессом экзистенциального характера, формирующим личность человека, обретая тем самым экзистенциально-перформативный статус: слова её текста должны обладать тем свойством, что произнесение высказывания равносильно выполнению, а не номинальному описанию, соответствующего действия.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования «Православная молитва в религиозном опыте: философско-религиоведческая интерпретация» в период с 2022 по 2024 гг. использовались в образовательном процессе автономной некоммерческой организации высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия» при чтении лекций и проведении семинарских занятий в рамках курсов «Теоретическая теология» (5.11.1 Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм)), «Христианская этика» (48.04.01 Теология), «Религиоведческая экспертиза» (48.04.01 Теология), а также в рамках написания выпускных квалификационных работ со студентами направления подготовки 48.03.01 Теология.

Результаты диссертационного исследования могут быть интегрированы в образовательный процесс высших учебных заведений при преподавании дисциплин, связанных с философией, культурологией, антропологией, когнитивными науками и теологией. Кроме того, они представляют ценность для подготовки выпускных квалификационных работ соответствующего направления.

Достижения исследования способны повысить качество гуманитарной и интеллектуальной подготовки специалистов в области философии, религиоведения, когнитивных наук и смежных дисциплин, а также могут быть использованы при разработке и реализации социокультурных и экспертно-аналитических проектов различного уровня.

Теоретическая значимость исследования диссертационного исследования обладает существенной значимостью для отечественной науки.

Представленная диссертация открывает новые горизонты для генерации гипотез в контексте изучения православной молитвы и её роли в религиозной практике и вероучении. Вот несколько направлений для будущих исследований, основанных на данных из диссертации:

1. **Интеркультурный анализ православной молитвы:** исследование может сосредоточиться на сравнении православной молитвы с молитвенными практиками других религий, чтобы выявить уникальные аспекты и влияние культурных факторов на форму и содержание молитв в разных религиозных традициях.

2. **Религиозно-философская рефлексия:** рассмотрение молитвы как средства диалога с Нуминозным и её теологического содержания может привести к новым пониманиям религиозного опыта и взаимодействия верующего с

трансцендентными реалиями.

3. Когнитивные аспекты православной молитвы: исследование может помочь изучить, как молитва влияет на когнитивные способности и психологическое состояние верующих, их восприятие себя и мира, а также исследовать влияние молитвы на процессы самоидентификации и самопознания.

4. Социальные и культурные измерения православной молитвы: понимание того, как молитва влияет на социальные структуры и культурные практики и как она отражается в народном искусстве, например, в иконописи. Это может помочь лучше понять взаимосвязь между религией и культурой.

5. Сравнительный анализ православной молитвы и других духовных и медитативных практик: исследование может помочь в изучении уникальных характеристик православной молитвы по сравнению с другими формами медитации и духовных практик, включая их цели, методы и воздействие на практикующих.

6. Антропологические и онтологические исследования: изучение молитвы с точки зрения антропологии и онтологии может привести к новому пониманию того, как молитва влияет на восприятие человеком собственного существования и его места в мире.

7. Экспериментальные исследования воздействия молитвы: результаты работы могут способствовать внедрению применения экспериментальных методов для изучения физиологических и психологических эффектов молитвы, включая воздействие на стресс, эмоциональное состояние и когнитивные функции. Заложённая база в исследовании способна в будущем помочь пролить свет на многие аспекты православной молитвы, представляя их с новой научно-исследовательской проекции.

Соответствие паспорту научной специальности. Представленное диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.7.9. «Философия религии и религиоведение», в том числе направлениям исследования паспорта научной специальности: п. 6 «Философия религии и философская теология»; п. 7 «Религиозно-философская антропология»; п. 40 «Религиозный опыт трансценденции в разных религиозных традициях и в межкультурной перспективе»; п. 10 «Религиозная культура; особенности буддийской, православной, католической, протестантской, мусульманской, иудаистской и других религиозных культур»; п. 13 «Религиоведческая компаративистика»; 35 «Многообразие религиозного опыта»; п. 19 «Сакральные тексты религий мира, религиозная герменевтика и экзегетика; методы научного анализа сакральных текстов»; п. 36 «Концепции мистического опыта»; п. 39 «Священное и профанное; понятие нуминозного»; п. 45 «Современные исследования религии: религия и исследования гендера, религия и постколониализм; институциональный анализ религии; когнитивные исследования религии, религиоведческая концептология и семиотика религии; религия и медиа; религия в цифровой культуре и др.».

Личный вклад автора в исследование. Личный вклад автора состоит в проведении обзорного комплексного анализа состояния проблемы исследования феномена православной молитвы, проведении компаративистского анализа в

сравнении с различными религиозными практиками и вероучением в других конфессиях и религиях, а также рассмотрении, с применением инструментария религиоведческой науки, социокультурного, теологического, религиозно-философского, нравственного, практического, антропологического, мистического и других аспектов, формирующих её отличительные особенности как уникального религиозного феномена.

Осуществленное в рамках методологии науки о религии раскрытие сложных теологических пластов феномена православной молитвы актуализировано компаративным анализом специфики ряда национальных и мировых религий в авторской интерпретации.

Опираясь на источники и рассмотренные работы, автор проводит анализ уже имеющихся подходов к определению сущности феномена молитвы, целенаправленно двигаясь от общих религиозно-философских вопросов к частным и практическим сторонам исследуемой темы, что позволяет в результате выделить и определить ряд ключевых исследовательских задач: проанализировать социокультурное измерение православной молитвы, включая фольклорное восприятие исследуемого феномена в области религиоведения; исследовать этические, антропологические, экзистенциальные и гносеологические аспекты молитвы, а также изучить взаимосвязь иконописи с практикой православной молитвы. Роль автора в разработке идей и постановке задач диссертационного исследования состоит в самостоятельном формулировании и решении им цели и задач исследования, в самостоятельном анализе источниковедческой базы.

Степень достоверности результатов данного диссертационного исследования по религиоведению обеспечивается комплексным подходом, включающим философско-теоретический анализ, источниковедение, эмпирические исследования, а также информационно-практическую базу. Применение разнообразных методологий, соответствующих целям исследования, и надежных методов религиоведческого анализа позволило всесторонне рассмотреть и выявить особенности феномена православной молитвы как в религиозной практике, так и в доктринальном учении. Достоверность полученных результатов основана на системном и критическом анализе множества источников, широкого круга работ, выдающихся отечественных и зарубежных исследователей в области религиозной философии, религиоведения и философской антропологии, на применении передовых теоретико-методологических подходов, а также релевантных целям и задачам исследования современных философских методов и принципов.

Структура исследования логически выверена и соответствует заявленной цели и задачам. Стил ь изложения, содержание текста диссертации, логика выводов по разделам обеспечивают необходимый уровень понимания специфики феномена молитвы в культовой и вероучительной системах.

Апробация результатов.

Результаты данного исследования были доложены в различных форматах, включая доклады, выступления и сообщения, на специализированных конференциях, научных симпозиумах и форумах, а также на круглых столах, охватывающих как область религиоведения, так и смежные и междисциплинарные

области, в том числе: III Международной научно-практической конференции, тема «Влияние православной молитвы на формирование морально-этических норм в каноническом праве» (Пенза, 2024 год); VI Международной научно-практической конференции, тема «Влияние молитвенной практики на образовательный процесс: когнитивные и психологические аспекты» (Тула, 2024 год); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Новое слово в науке: стратегии развития», тема «Когнитивные аспекты молитвы: влияние на внимание, память и эмоциональную регуляцию» (Чебоксары, 2024 год); LXXXIX Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения», тема «Православная молитва и её роль в развитии идей о праве и государстве в истории России» (Москва, 2024 год); LXII International Multidisciplinary Conference «Recent Scientific Investigation», тема «Philosophy of orthodox prayer: the concept of theosis and its anthropological aspects» (Shawnee, 2024 год), XC Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история», тема «Когнитивные и психологические механизмы духовных практик: молитва как способ адаптации и эмоциональной устойчивости» (Москва, 2025 год).

Полнота изложения материалов диссертации в публикациях.

По результатам диссертации опубликованы 25 научных работ (общий объем 16,94 п.л., вклад соискателя составил 12,59 п.л.), из них 16 работ — в научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий ВАК, 9 работ в научных публикациях в журналах, индексируемых в международных базах цитирования и, соответственно, находящихся в списке ВАК К1.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры теологии, философии и религиоведения автономной некоммерческой организации высшего образования «Славяно-Греко-Латинская Академия» и кафедры философии и теологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Каждая из трех глав сбалансировано содержит по три параграфа. Общий объем диссертационного исследования составляет 366 страниц. Работа содержит список литературы из 416 наименований, из них 69 – на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** излагается актуальность, новизна, степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава **«Специфика православной молитвы в восточно-христианской религиозной традиции и вероучении»** посвящена рассмотрению проблем исследования феномена православной молитвы и ее специфики в сравнении с иными религиозными практиками.

В первом параграфе первой главы, озаглавленном **«Современное состояние проблемы изучения феномена православной молитвы: критический анализ исследований»**, подробно анализируется научное изучение православной молитвы, выделяя её уникальность в сравнении с другими религиозными практиками. Основное внимание уделяется обзору научных трудов по данной тематике, включая исследования как светских ученых, так и религиозных теологов, что позволяет определить ключевые проблемы в изучении православной молитвы. Выявлены значительные различия в подходах к трактовке молитвы среди различных исследовательских групп. Западные ученые часто используют исторические, психологические и филологические методологии, уменьшая внимание к теологическим и философским интерпретациям. Советские исследователи предпочитали анализ молитвы через призму этнографии и гимнографии, исключая теологический и философский подходы. Современные православные авторы сосредоточились на описании молитвенных практик, используя строго догматические определения и ограничивая возможности для свободной интерпретации.

Критический анализ показал, что многие исследования страдают от недостаточности эмпирических данных и сравнительно-религиоведческого контекста, особенно в понимании глубинной сущности молитвы, описываемой святыми. Существует проблема объективности некоторых работ из-за отсутствия у авторов личного опыта в православной молитвенной практике и незнакомства с соответствующими религиозными текстами. Выявлено, что западные ученые часто применяют методологии, характерные для протестантизма, в то время как православные исследователи молитвы скептически относятся к авторитетности светских религиоведческих работ, что приводит к проблемам в согласовании используемых понятий и терминологии.

Исследование подчеркивает необходимость различения практической ценности православной молитвы от вопросов ее происхождения и философского толкования. Обзор позволил выявить ключевую проблему в исследовательской методологии, связанную с несоответствием используемой терминологии между различными группами ученых, что подчеркивает необходимость интеграции разнообразных подходов для глубокого понимания феномена православной молитвы.

Исследование выявило различные подходы к молитве: от строго богословского до светского аналитического. Это разнообразие показывает, как в православии молитва интерпретируется как глубоко личный, интроспективный

процесс, в то время как в светской среде она воспринимается, скорее, как культурный и исторический феномен.

Во втором параграфе первой главы **«Компаративный анализ православной молитвы и религиозных практик в нехристианских и восточных религиях»** проводится подробный сравнительный анализ православной молитвы с религиозными практиками в нехристианских и восточных религиях, определяются специфика и отличительные особенности.

Рассматривается понятие молитвы в понимании православных религиозных философов, богословов и религиоведов. Определяются характерные отличия от понимания значения молитвы в буддизме, язычестве, индуизме, политеизме, зороастризме, исламе, иудаизме и др.

В исламе молитва (намаз) имеет строго регламентированную форму и временной распорядок, что отражает концепцию порядка и подчинения в религии. Практика дуа в исламе, хотя и является свободной молитвой, всё же ограничивается рамками предопределения и не имеет того же центрального значения в духовной жизни, что молитва в христианстве.

В отличие от восточных практик медитации, где акцент делается на достижении внутреннего спокойствия и осознанности через техники, такие как мантры, православная молитва нацелена на личное общение с Богом, требующее активной духовной работы и сознательного участия.

Православное понимание молитвы предполагает активное духовное общение с Богом и внутреннюю трансформацию. На контрасте, учения Бхагавад-гиты в индуизме фокусируются на концепции «карма-йоги», где действие освобождено от привязанности к результату и эмоциональной вовлеченности. Эта философия подразумевает преодоление желаний и эмоций через отрешение, что отличается от акцента на личном Богообщении в православной молитве.

В древнеегипетской религии магия играла фундаментальную роль и была неотделима от религиозной практики. Магические обряды и ритуалы использовались для взаимодействия с богами и природными силами, что демонстрирует отсутствие чёткого разграничения между «священным» и «секулярным» в древнеегипетской культуре.

Сравнительный анализ молитвенных практик в различных религиозных традициях демонстрирует уникальность православной молитвы. В отличие от медитативных практик в восточных религиях или формальных молитв в других христианских традициях, православная молитва подчеркивает личное обращение к Богу и внутреннюю трансформацию личности. Это отражает более глубокую связь между индивидуальной духовностью и коллективной религиозной практикой.

В процессе исследования устанавливается, что мантры и медитация, а также заклинания и заговоры не являются молитвой. В язычестве молитвенная практика – это принуждение того, к чему или к кому, обращаются для исполнения желаемого.

Отличительной особенностью православной молитвы от восточных практик является то, что в православной традиции молитва не является медитацией.

В исламе практика дуа не является важной в жизни мусульманина в силу предопределения, а намаз не является в полной мере молитвой, но поклонением.

Существенным отличием православной исихастской молитвенной практики от суфистских зикра, самы, обрядов тариката является то, что последние апеллируют к бессознательному, отражаемому в метафоре суфизма «опьянение и вино», а православная молитва требует обязательных трезвения и собранности сознания.

Во третьем параграфе первой главы **«Сравнительный анализ молитвы в православии и других христианских конфессиях и деноминациях»** проводится сравнение молитвы с религиозоведческой точки зрения в православии и в инославных конфессиях и христианских деноминациях с целью выявления характерных особенностей молитвенных религиозных практик.

В протестантизме и католицизме молитва может принимать более формальный и структурированный характер, с акцентом на богослужебные тексты и литургические формы. Православие, напротив, подчеркивает непрерывность молитвенной практики и ее интеграцию в повседневную жизнь верующего.

Ключевым аспектом православной теологии является понятие теозиса, тесно связанное с молитвенной практикой. Эта концепция подразумевает возможность духовного слияния с Нуминозным через молитву и духовные усилия, что отличает православие от других христианских традиций.

Важной особенностью католической молитвенной традиции является обязательное наличие особых молитв на различные случаи жизни. Медитативные молитвы и визуализация духовных образов также занимают значительное место в католической практике.

В отличие от католицизма, православная молитвенная традиция имеет свои уникальные особенности. Православная молитва сосредоточена на достижении духовного единения с Богом через внутреннюю молитву и созерцание. Исихазм, как важная часть православной мистической традиции, акцентирует внимание на внутренней неподвижности и повторении Иисусовой молитвы. Иконы играют важную роль в православной молитвенной практике, служа духовными окнами к Божественному и помогая сосредоточить ум во время молитвы. Православная литургическая молитва развивалась под влиянием отцов-пустынников и исихастов, что подчеркнуло важность духовной подготовки и непрерывной Иисусовой молитвы.

Протестантская молитвенная практика отличается большим акцентом на личном общении с Богом без посредников. В протестантизме отсутствует практика обращения к святым и Божией Матери, так как считается, что каждый верующий может напрямую обращаться к Богу. Протестантские молитвы часто носят спонтанный и индивидуальный характер.

Молитвенные практики в различных православных традициях, таких как Армянская, Сирийская, Эфиопская и Коптская Церкви, также демонстрируют уникальные особенности, связанные с их историческим и культурным контекстом. Армянская Апостольская Церковь, например, сохраняет элементы древних христианских традиций и использует классический армянский язык в литургии, что подчеркивает её автономность и уникальность. Сирийская Православная Церковь сохраняет древние восточные христианские традиции, используя классический сирийский язык и сложные литургические тексты. Эфиопская и Коптская Церкви также демонстрируют уникальные особенности молитвенных

практик, отражающие их историческое развитие и культурное наследие. Эфиопская Церковь сочетает элементы иудейских и христианских традиций, а Коптская Церковь сохраняет древнеегипетское религиозное наследие.

Таким образом, компаративный анализ молитвы в различных христианских конфессиях и деноминациях подчеркивает значительные различия в богословских основах, историческом развитии и практических аспектах молитвы. Эти различия отражают уникальные духовные и культурные идентичности каждой традиции, что делает их важным предметом для изучения в религиоведении.

Отличительной особенностью от протестантизма, католицизма, иудаизма и ислама в православии является то, что идеалом молитвы является безобразная молитва. Наоборот, в указанных практиках религиозная практика носит более личный или «объектный» характер.

Вторая глава диссертационного исследования **«Социокультурный, религиозно-философский, теологический и когнитивный аспекты православной молитвы»** раскрывает контекст формирования культуры православной молитвы в России, исследуется специфика православной молитвы в фольклорном её понимании в религиоведческой литературе, культурология и этнология православной молитвы, а также когнитивные её аспекты. Проводится философская и религиоведческая интерпретация исследуемых аспектов религиозного опыта в православной традиции.

В первом параграфе второй главы **«Социокультурный, исторический и фольклорный аспекты православной молитвы»** диссертации освещаются исторические и фольклорные аспекты православной молитвы, раскрывая ее многоаспектность и глубину в контексте христианской духовной традиции. Рассмотрение исторического развития православной молитвы демонстрирует ее происхождение и эволюцию, начиная с зачатков религиозной практики в иудейской традиции, переход через ранний христианский период, когда апостольское наследие оформило основные каноны молитвенного общения. Этот аспект подчеркивает важность молитвы как акта личного и общинного обращения к Богу, выраженного через литургическое и индивидуальное богословие.

Фольклорный аспект раскрывает влияние молитвы на формирование культурно-религиозной идентичности верующих в православных общинах, подчеркивая ее роль в сохранении духовных традиций и передаче религиозных ценностей из поколения в поколение. Анализ народных молитвенных практик и обрядов открывает глубину взаимодействия религии и культуры, где молитва служит не только средством духовного общения, но и каналом культурной памяти и народного самосознания.

С точки зрения религиоведения и философии религии, молитва в православии рассматривается как феномен, объединяющий в себе элементы символизма, ритуала и этики. Она представляет собой комплексную практику, в которой отражается стремление человека к трансцендентному, его поиск духовного совершенства и стремление к моральному самосовершенствованию. Молитва в этом контексте выступает как акт богословского рефлексирования, общения с Богом и этического самоопределения верующего, подчеркивая глубокую связь между личной верой и общинной традицией.

Исследования, основанные на этнографическом материале и полевых наблюдениях православных религиозных практик, таких как литургия, крестные ходы и двенадцатые праздники, подчеркивают центральную роль молитвы в укреплении общинной связи. Молитва воспринимается как средство объединения сообщества и поддержания культурной и духовной идентичности в условиях современного мира.

Религиозная идентичность обладает своими характерными отличиями, а социокультурный аспект религии является еще и определяющим для национальной идентичности. Религиозная культура есть выражение вещей более глубинных, чем исключительно внешняя атрибутика культов. Религиозное искусство, выражаемое в том числе и в молитвенных традициях, – это перманентная связь с духовной жизнью религии и внешнее исповедание её сокровенной сущности. Народные молитвенные практики и традиции православной молитвы являются источником, сформировавшим культурные явления реализации своих духовных чувств в социальной сфере. Анализ феномена молитвы как религиозного фольклора может быть опосредованным рассмотрением следствия влияния трансцендентной сущности молитвы на человеческий социум.

Народные молитвенные практики являются фольклорным отражением влияния феномена молитвы на культуру, вместе с тем, не являясь формирующим феномен молитвы самостоятельным явлением, но только процессом его выражения в социальной сфере жизни православных верующих христиан.

Второй параграф второй главы **«Теологический аспект феномена православной молитвы»** посвящен исследованию феномена православной молитвы в теологическом аспекте. Поскольку вероучение является ключевым элементом любой религии, его исследование невозможно было проигнорировать, но изучение было проведено в философской и религиоведческой интерпретации. Подробно рассмотрены ключевые специфические понятия, позволяющие раскрыть сущность феномена с точки зрения теологии конфессии, когнитивистики и религиозной философии.

Исследуется такое ключевое для понимания феномена православной молитвы понятие, как «теозис». Оно является собственно целью, которую молящийся достигает в процессе молитвенного делания.

При рассмотрении вопроса были исследованы мнения религиозных философов В.Н. Лосского, С.Н. Булгакова, Г.В. Флоровского, С.А. Чурсанова и понимание теологов и религиозных мыслителей Иринея (Лионского), Симеона Нового Богослова, Василия Великого, Антония (Блума), Софрония (Сахарова), Оригена, Августина Аврелия и др.

Понятие «обожение» в параграфе рассматривается в контексте христианского вероучения, что «Бог есть любовь». Ни в одной другой религии мира нет определения того, что «Бог есть любовь». Вопрос, «можно ли измерить любовь», пожалуй, в христианстве можно отнести к вопросу «можно ли измерить Бога». Аксиоматику присутствия любви в мире можно отнести к аксиоматике присутствия Бога, только его присутствие, согласно христианскому вероучению, человек ощущает опытным путем, путем религиозного опыта, путем практики Богообщения посредством молитвы.

Православное учение о богоуподоблении подчеркивает, что человек, созданный по образу и подобию Божию, обладает потенциальной возможностью достичь богоуподобления по своему свободному выбору. Центральный элемент в этом процессе – молитва, которая является источником и выражением любви к Богу. Любовь, как плод молитвы, становится ключевым аспектом в процессе богоуподобления. Установлено, что православная молитва компенсирует «негарантированность человечности», предоставляя путь к духовному спасению и трансформации.

При исследовании вопроса православное богоуподобление в контексте христианских космогонической и антропогонической концепций понимается как продолжение творения мира. Процесс обожения напрямую связывается с необходимостью молиться. Изучая источники и мнения различных авторов, фактически приходится говорить, что православный феномен обожения содержит в себе возможность предельной творческой актуализации человека.

Исследуется вопрос синергии Бога и человека, основным материалом для изучения которого стало так называемое «учение о чистой молитве». Вопрос синергии Бога и человека в процессе молитвы и в её результате тесно связан с вопросом автономии человека в христианской религиозной философии и вероучении. В разделе диссертационного исследования ему уделено отдельное особое внимание, подробно изучена проблема того, насколько автономен человек, вступающий в диалог с Богом в процессе достижения во время молитвы состояния теозиса.

Понятие автономии пронизывает всю теологию, христологию, антропологию, сотериологию и эсхатологию христианской Церкви, а вопрос о «свободе воли» всегда был предметом исследования, размышления и диалога между различными философскими, религиозными и мировоззренческими течениями религий, а также богословов начиная с самого христианства и до настоящего времени. Согласно устоявшейся иудео-христианской теологии, Бог наделил человека «автономией». Посредством исследования синергии Бога и человека в учении «о чистой молитве» стало возможным разрешение серьезного религиозно-философского вопроса о том, предшествует или следует благодать Божия (*Gratia Dei*) доброй воле человека (*bonam voluntatem*) в христианском вероучении. Исходя из исследования учения «о чистой молитве», было выдвинуто религиозно-философское мнение, что в восточно-христианском вероучении и то и другое сопричастно и раздельно («*permixta atque confusa*»).

Третий параграф второй главы называется **«Философский и когнитивный аспекты православной молитвы»**.

Проводится обзорный анализ понимание молитвы у античных, западных и русских философов. Устанавливается философское осмысление как западными, так и русскими религиозными философами категории молитвы.

В частности, молитва в параграфе исследуется среди и в контексте множества феноменов религиозной жизни в русской философии. Практически все ученые XIX века – и славянофилы, и западники, и последующие философы – в своих работах в той или иной степени касались религиозной жизни.

В параграфе представлен тщательный анализ философских и теологических

аспектов православной молитвы, акцентируя внимание на её значении в контексте русской религиозной мысли. Основываясь на богатом наследии античной философии и христианской традиции, исследование проливает свет на взаимодействие этих учений в формировании уникального понимания молитвы в православии. Анализ включает в себя изучение влияния философских школ стоицизма, эпикурейства и неоплатонизма на развитие теологических концепций христианской молитвы, а также изучение вклада таких мыслителей, как Августин, в интеграцию этих идей в христианскую доктрину. Акцент делается на интерпретации молитвы через призму русской религиозной философии, с опорой на труды таких мыслителей, как В. Соловьев, П. Флоренский, и С. Булгаков, которые рассматривали молитву как основной канал коммуникации с божественным, открывающий глубинные аспекты человеческого бытия и способствующий трансцендентальному опыту.

В частности, В.С. Соловьев считал, что молитва должна быть не только словесной формой общения с Богом, но и действием, которое постоянно присутствует в жизни человека. По результатам анализа религиозной философии В.С. Соловьева делается вывод, что не следует искать исключительно рационального объяснения молитвы, поскольку сам человек выше рациональности, формируя в себе высокую духовность, он её в самом себе и познаёт, приближаясь тем самым к Богу.

Исследование демонстрирует, что молитва в православной традиции выходит за рамки простой религиозной практики, превращаясь в мощный инструмент персоналистического саморазвития и самопознания, ведущий к осмыслению глубинных связей между человеком и Богом. Концептуальный вывод заключается в том, что православная молитва, будучи глубоко укорененной в русской философской и теологической мысли, предлагает уникальный путь к духовному обновлению и самореализации, подчеркивая неотъемлемую связь между личным опытом веры и общечеловеческим стремлением к трансценденции.

В результате анализа мыслей русских религиозных философов о молитве и обобщив их религиозно-философское понимание молитвы, стало возможным утверждать, что в их понимании через молитву человек осуществляет своё бытие. При этом молитва – не единственное и само по себе не абсолютное средство для стяжания Святого Духа, но в сочетании с личным благочестием, любовью к ближнему обязательное.

Выявлено, что без умственного осмысления религиозных феноменов произойдёт формализация самой религиозной веры, её сведение к обрядовости и в конечном итоге – к суевериям, что чревато кризисом религиозного сознания и пониманием Церкви не в духовном, а в социально-политическом измерении.

Православная молитва, особенно в ее умном исполнении, представляет собой не просто обращение к Божественному, но сложную духовную дисциплину, нацеленную на трансформацию личности верующего в соответствии с божественными образцами. В этом контексте понятия теозиса и теопойесиса служат не только теологическими категориями, но и практическими указаниями к духовному росту и совершенствованию.

В контексте философии религии диссертация рассматривает молитву как

феномен, способствующий интеграции знания и веры, размышлений о бесконечном и трансцендентном в личностный интеллектуальный и духовный опыт.

Выявлено, что специфика православной молитвы как вида религиозной активности состоит в том, что в ней выражается онтологическая отличимость человека от остального мира. Молитва угодна Богу, но материальный мир относительно молитвы нейтрален. Молящийся же подчёркивает то, что он соотносит себя, прежде всего, не с физическим, а с божественным бытием.

«Человек хотя и сотворен, однако призван участвовать в Божественной жизни. В такой синергии Бога и человека сущность последнего утверждается в собственном бытии и становится подлинно человеческой². Вне Бога человек оказывается ограниченным возможностями материального мира с его неумолимыми физическими законами, лишённым путей реализации того потенциала, которым обладает по своей сущности. Неслучайно П.А. Флоренский подчёркивает: «Существовать – это и значит быть мыслимым, быть помятуемым или, наконец, быть познаваемым Богом. Человек «призван участвовать в божественной жизни, превосходящей и выходящей за пределы его тварности»³. Вне молитвы это невозможно.

В параграфе также исследуется многогранное влияние православной молитвы на человеческое сознание, подкрепляя анализ теоретическими и эмпирическими данными. Когнитивный аспект православной молитвы включает в себя внимание, память, регуляцию эмоций, исполнительные функции, метапознание, а также ее потенциальные неврологические и психологические эффекты. Обсуждается роль молитвы в формировании духовного мира личности, её влияние на психоэмоциональное состояние и когнитивные процессы. Особое внимание уделяется анализу литургического языка, символики и ритуалов, их способности создавать глубокие духовные переживания и способствовать личностному росту. Исследуется вопрос о границах языка и символов в выражении трансцендентных опытов, а также о взаимодействии веры и разума в контексте молитвенной практики. Анализируется влияние религиозных практик на структуру и функционирование мозга, обращая внимание на нейротеологические исследования, которые демонстрируют изменения в мозговой активности во время молитвы и медитации. Также рассматриваются эффекты молитвы на психическое здоровье, включая снижение уровня стресса, улучшение эмоционального благополучия и способность к саморегуляции. В параграфе делается вывод о важности дальнейших междисциплинарных исследований в этой области, чтобы глубже понять сложное взаимодействие между духовностью, разумом и телом.

² Панищев А. Представления о метафизических границах бытия человека в православном богословии / А. Панищев // Вопросы культурологии. – 2011. – № 5. – С. 46.

³ Скола А. Богословская антропология / А. Скола, Д. Маренго, Х.П. Лопес. – М.: Христианская Россия, 2005. – С. 210.

Третья глава **«Этический, практический, антропологический и мистический аспекты феномена православной молитвы в православной религиозной практике»** посвящена рассмотрению этики, аскетики, практики, мистики и антропологии в православной вероучительной традиции и религиозной практике православной молитвы.

В частности, в главе отмечается, что нравственный и практический аспекты феномена православной молитвы взаимосвязаны. Православная христианская этика построена в значительной части на практическом опыте Богообщения в молитве, а нравственное состояние молящегося можно назвать подготовительным этапом к совершению эффективной молитвы. Молитва зависит от нравственной и духовной жизни молящегося, но даже еще в большей степени она сама обуславливает нравственность и духовную жизнь молящегося, если совершается правильно.

В первом параграфе третьей главы **«Этический и аскетический аспекты православной молитвы»** проводится классификация условий для эффективного совершения молитвы, а также определяются стадии, которые молящимся последовательно проходятся при её правильном совершении.

В параграфе также дается ответ на вопрос, зачем необходимо готовиться к молитве. Нравственное совершенствование для совершения молитвы рассматривается в качестве одного из оснований для межличностного диалога человека и Бога.

Результаты проведенного анализа позволили сделать частный, представляющий интерес для религиоведения вывод о том, что смирение – не что иное как один из отличительных признаков христианства и что в язычестве, исламе, иудаизме, буддизме, даже во многих протестантских движениях, не находится того значения представления «смирения», которое излагается в восточно-христианском вероучении. Таким образом, в рамках настоящего исследования был сделан вывод о том, что смирение является отличительной особенностью и идентификационным критерием христианства.

В параграфе на основании исследования нравственного аспекта феномена православной молитвы говорится о том, что соблюдение нравственных условий при совершении молитвы уже является само по себе трансформированием личности из грешной, но становление во святую совершается уже посредством молитвы. Православная молитва – это далеко не только произносимый текст, это комплексный подход для подготовки человека к разговору с Богом.

Одним из основных условий, согласно восточно-христианскому святоотеческому учению о молитве, является аскеза. В изучении феномена православной молитвы аскеза в духовной и социальной жизни человека приобретает признаки особого феномена антропологического бытия.

В аскезе человек, посредством ограничения в обладании материальным и ухода в духовное, обретает способность к реализации своего экзистенциального и антропологического призвания – участие «в божественной жизни, превосходящей и выходящей за пределы его тварности»⁴.

Специфика аскезы как феномена религиозной жизни человека состоит в том, что она не приносит ему материальной выгоды, не связана с реализацией его

меркантильных интересов, но обращена исключительно к богообщению и разумной организации собственной умственной и психической жизни. В аскезе человек достигает таких условий, которые наиболее благоприятствуют его обожению (теозису).

Во втором параграфе третьей главы «**Практический аспект молитвы в восточном христианстве**» проводится категоризация уровней по степени совершенствования навыков в молитве и рассмотрение определенных особенностей каждого из них.

Исследование святоотеческих источников позволило идентифицировать и систематизировать этапы молитвы, а также определить значение каждого из них в православной молитвенной практике верующих. Кроме того, в параграфе исследуются техники и методы совершения православной молитвы, значительное внимание обращается на исихастские и психосоматические практики в совершении молитвы. В частности, техники подготовки и совершения молитвы изучаются на примере одного из трактатов религиозного философа Оригена. Личный опыт совершения молитвы взят из описываемых как древними аскетами, так и современными учителями Церкви практик её эффективного совершения.

В параграфе подробно рассматриваются цели, назначение и результаты правильно совершаемой молитвы. Назначение и цели православной молитвы является отличительной её особенностью. Ни в одной иной религиозной практике не находится настолько глубоко проработанного вероучения о молитве, как в православии.

Особое внимание уделяется понятию свободы как одному из назначений православной молитвы. При этом сравнивается его определение с представлениями К. Маркса, Э. Фромма, Г. Гегеля, М. Гофмана, Н.А. Бердяева. Отмечается, что в молитве человек становится свободным не по необходимости, а силу свободы выбора между Богообщением и служением иллюзии свободы.

Одной из отличительных особенностей православной практики молитвы является непсис. Особенность непсиса в православии, по сравнению с другими религиозными традициями, заключается в уникальном акценте на внутренней бдительности и духовной трезвости. В то время как многие религии и христианские конфессии могут сосредотачиваться на внешней форме молитвы или её тексте, православная молитва выделяет важность внутреннего состояния верующего, его бдительности и осознанности. Борьба с греховными помыслами в рамках непсиса является уникальной характеристикой православной молитвы. В других традициях могут акцентироваться моральные и этические аспекты молитвы, но православие систематически подходит к этому вопросу, считая борьбу с греховными мыслями неотъемлемой частью молитвенного процесса.

В работе были выявлены существенные различия в трактовке молитвы в разных религиозных и культурных контекстах, подчеркивая уникальность православного подхода к молитве, особенно в контексте непсиса, исихазма и концепции «безобразной молитвы».

Православная молитва выделяется своим акцентом на внутреннюю трансформацию личности, в отличие от внешней формальности в других религиозных традициях. Идеал безобразной молитвы, описанный в трудах таких мистиков, как Святой Иоанн Кассиан и Святой Григорий Синаит, подчеркивает значение непрестанной молитвы сердца, направленной на духовное общение с Богом.

Тексты молитв рассматриваются как своеобразный перевод на антропоморфный язык религиозного опыта общения с Богом, а богослужебный ритуал – способ Богообщения не посредством слов исключительно, но и символов, через передачу и получение символов того, что находится за рамками материального мира, но что церковь пытается передать и донести и в этом мире.

Третий параграф третьей главы диссертационного исследования называется **«Антропологический и мистический аспекты феномена молитвы в православном вероучении»**.

Подробно исследуется роль сердца как антропологического феномена в православной религиозной философии в его связи с действием молитвы и та трансформация, которая происходит с личностью в процессе совершения православной молитвы.

Проводится анализ антропологического православного вероучения в его связи с молитвой. Изучается процесс трансформации человеческой личности посредством молитвы.

Исследование показало, что, согласно антропологии христианских религиозных мыслителей, человек состоит из единой психосоматической единицы, то есть не принимается ни энистическая, ни дуалистическая теории. Бессмертие души поддерживается, по Платону, но и нетление тела. Онтологический характер придается человеческой свободе, а гносеологическое содержание придается добродетели, что сперматически выражено в сократических идеях. Добродетель есть совершенство природы каждого, как утверждают стоики. Констатируется невозможность человеческой логики познать Бога, а также и гегемонистская роль разума для онтологического обновления и обожения человека. Познание Бога считается следствием божественного согласия, так как в платоновской теории памяти и пути к обожению есть много общего, но также и важные отличия от платоновской аллегории пещеры. Бог обладает предвидением, которое, как признают Платон, Аристотель, стоики и неоплатоники, Он имеет. Однако в византийской мысли Бог отождествляется с любовью, которая, в отличие от философии «от двери до двери», является общечеловеческой ценностью и приобретает экзистенциальную сущность. В любовных отношениях с Богом молитва есть тот путь, который при определенных обстоятельствах может привести человека к нептическому состоянию ума, апатии к материальному, апонии как центральному чувству стоической философии, аналогичному беспокойству эпикурейцев и скептиков. Так, конечный человек со своими силами и слабостями может достичь своей земной встречи и единства с Богом. Это его конечная экзистенциальная цель, конечное благо и высшая цель.

Герменевтический анализ теологических текстов раскрывает религиозно-антропологическую суть библейского понятия «сердце» в православном контексте

как эпицентра человеческого бытия, а также исходной точки молитвы и экзистенциального диалога с Божественным.

«Сердце» здесь выступает как глубинное и сокрытое пространство, в котором реализуется экзистенциальная связь с Богом, представляя собой метафизическое сакральное измерение, сопоставимое с храмом Божиим. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что в православной традиции «сердце» является местом концентрации как сознательной, так и бессознательной жизни человека, охватывая его умственные, эмоциональные, нравственные и волевые аспекты, а также таинственные и мистические измерения существования. Трансформация человеческой личности посредством молитвы происходит именно через «сердце».

Святоотеческая литература освещает учение о божественном вселении в человека и его соединении с Богом, процесс, известный как деификация, в рамках которого, согласно анализируемым источникам, человек переживает трансформацию из смертного существа в божественное, в этом процессе, называемом обожением, согласно исследуемым источникам, происходит трансформация человека из животного в бога.

В рамках изучения мистического и антропологических аспектов православной молитвы также проводится исследование экзистенциального и онтологического подаспектов православной молитвы в контексте другого ключевого понятия для осмысления изучаемого феномена – «благодать».

По рассмотрении источникового материала и мнений религиозных философов, исследовавших вопрос понятия благодати в восточно-христианском вероучении, стало возможным утверждать, что божественная благодать является энергией выражения любви Божией в мире. В этой связи в параграфе идет достаточно подробное изучение представления религиозных авторов о божественной энергии. Вместе с тем, согласно исследуемым источникам, стяжание благодати человеком происходит в наибольшей степени через молитву. Человек не в состоянии войти в сущность Божию и познать её таким образом, но может стать причастным Богу через действие благодати на него. Обоживающая благодать преобразует всю психофизическую структуру человека, усыновляя его Богу через достижение богоподобия. Понятие благодати является ключевым для православных космогонии, гносеологии и антропологии, впрочем, как и всей восточно-христианской теологии.

В параграфе обращается внимание на безусловную онтологическую значимость молитвы для человека в христианстве как формы существования в Боге, формы сущностного пребывания в Нем. Также рассматривается вопрос о глубине присутствия Бога в человеке. Поскольку, согласно православному вероучению, в Боге находится вся полнота знаний и премудрости, то при пневматологическом присутствии Бога в человека тот тоже может быть приобщен к ним при должной духовной подготовке.

В параграфе на основании онтологической и пневматологической концепций Максима Исповедника, а также мнений Ларса Танберга, В.Г. Лукьянова, П.К. Доброцветова рассматривается восточно-христианское представление о присутствии Бога в человеке во время молитвы.

ВЫВОДЫ

В результате исследования установлено, что в контексте экзистенциальной философии и онтологии молитва представляет собой не исключительно разговор с Богом, или просьбу к Нему, или информирование его о чем-либо, но и представление Богу себя как личности. Таким образом, молитва становится процессом экзистенциального характера, формирующим личность человека, обретая тем самым экзистенциально-перформативный статус: слова её текста должны обладать тем свойством, что произнесение высказывания равносильно выполнению, а не номинальному описанию соответствующего действия.

В параграфе исследуются такие отличительные эпистемологические характеристики феномена православной молитвы от других молитвенных религиозных практик, как «священное безмолвие» и «богословие света», проводится религиозно-философское раскрытие и объяснение понятия «Славы Божией».

Отмечается, что богопознание является неотъемлемой составляющей жизни православного христианина и оно достигается посредством созерцательной молитвы. Учение о богопознании рассматривается в контексте учения об исихазме.

Молитва в исследовании определяется в качестве антропологической способности верующего в «священном безмолвии» наблюдать мистическое присутствие Господа в «нетварном свете» за пределами материального опыта познания, за рамками возможностей иных знаний, кроме знания о Боге чистой душой его созерцающего.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и перспективы дальнейших исследований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

В научных публикациях в журналах, индексируемых международных наукометрических базах данных и системах цитирования Scopus, Georef и Web of Science и, соответственно, входящих в список ВАК К1:

1. Khrameshin S. Theological foundations of treatise «The city of God» by Aurelius Augustine / S. Khrameshin // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol. 17, no. 7. – P. 8029–8042. Retrieved from <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/3521>. (1,11 п.л.).
2. Khrameshin S. Emotional and psychological behavior of children in the context of transforming modern society / S. Khrameshin, N. Antsiferova, M. Seluch [et al.] // Polish Psychological Bulletin. – 2021. – Vol. 52. – No 2. – P. 179-187. – DOI 10.24425/ppb.2021.137261. – EDN LTQSGS. (1,02 п.л., авт. вклад – 0,51 п.л.).
3. Храмешин С.Н. Психологическая адаптация учащихся и студентов мигрантов в религиозной общине / С.Н. Храмешин, А.В. Никитенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 8-2(110). – С. 190-193. – DOI 10.23670/IRJ.2021.110.8.073. (0,47 п.л.).
4. Храмешин С.Н. Проблема соотношения теологии и психологии / С.Н.

Храмешин, А.В. Никитенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – URL: <https://researchjournal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.65> (дата обращения: 17.07.2023). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.65. (0, 60 п.л., авт. вклад – 0,30 п.л.).

5. Храмешин С.Н. Учение о святом мученичестве в трудах блаженного Августина Иппонского / С.Н. Храмешин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – URL: <https://researchjournal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.85> (дата обращения: 17.07.2023). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.85. (0,4 п.л.).

6. Храмешин С.Н. Категория молитвы в русской религиозной философии / С.Н. Храмешин, А.Л. Панищев // Международный научноисследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – URL: <https://researchjournal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.61> (дата обращения: 17.07.2023). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.61. (0,53 п.л., авт. вклад – 0,26 п.л.).

7. Храмешин С. Н. Развитие политического августинизма в контексте концептуализации идеи христианского государства / С. Н. Храмешин // Государство и право. – 2023. – № 12. – С. 150-155. – DOI 10.31857/S102694520022893-3. (0,86 п.л.).

8. Храмешин С.Н. Молитва как аспект чужеродности человека физическому бытию / С.Н. Храмешин // Международный научноисследовательский журнал. – 2023. – № 8 (134). – URL: <https://researchjournal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.7> (дата обращения: 20.08.2023). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.134.7. (0,47 п.л.).

9. Храмешин С.Н. Гражданское общество, «гражданская теология» и политическая мораль Августина: компаративный анализ с античными учениями / С.Н. Храмешин // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 111-118. (0,88 п.л.)

В научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий по научной специальности диссертационного исследования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК), входящих в список ВАК К2:

10. Храмешин С.Н. Молитвенные традиции и практики сельского населения России второй половины XIX - начала XX века / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 3. – С. 148- 156. (0,57 п.л.).

11. Храмешин С.Н. Философско-теологический спор Иосифа Волоцкого и Нила Сорского о землевладении и ведении хозяйства монастырями / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 2. – С. 217-226. (0,62 п.л.).

12. Храмешин С.Н. Техника (умение) и методы молитвы в восточнохристианской религиозной традиции / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 4. – С. 108-118. (0,66 п.л.).

13. Храмешин С.Н. Пасхальные молитвы в российских селах: традиции и трансформации / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и

человеке. – 2016. – № 4. – С. 153-162. (0,64 п.л.).

14. Храмешин С.Н. Феномен русского православия в социокультурной связи с крестьянством / С.Н. Храмешин, А.В. Никитенко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 1В. – С. 260-266. (0,55 п.л., авт. вклад – 0,28 п.л.).

15. Храмешин С.Н. Нравственно-ценностные ориентиры православной сельской общины, их передача и трансформация / С.Н. Храмешин, В.А. Яницкий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 1В. – С. 345-352. (0,62 п.л., авт. вклад – 0,31 п.л.).

16. Храмешин С.Н. Нравственно-ценностные ориентиры православной сельской общины: анализ ключевых проблем и специфики, практика их решения / С.Н. Храмешин, А.В. Юндил // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Том 8. – № 2В. – С. 257-266. (0,64 п.л., авт. вклад – 0,32 п.л.).

17. Храмешин С.Н. Онтология духовной практики православной сельской общины / С.Н. Храмешин, В.А. Яницкий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 1В. – С. 335-344. (0,79 п.л., авт. вклад – 0,40 п.л.).

18. Храмешин С.Н. О некоторых аспектах политической философии бл. Августина / С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 5В. – С. 257–267. (0,92 п.л.).

19. Храмешин С.Н. Особенности организации православного прихода на селе / С.Н. Храмешин, В.А. Яницкий // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 1В. – С. 327-334. (0,63 п.л., авт. вклад – 0,32 п.л.).

20. Храмешин С.Н. Философское понимание религии и генезис теократической утопии «всеединства» в идеях В.С. Соловьева и их соотношение с мыслями блаженного Августина / С.Н. Храмешин, С.А. Атаян // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 4В. – С. 241-248. – DOI 10.34670/AR.2019.32.14.001. (0,65 п.л., авт. вклад – 0,33 п.л.).

21. Храмешин С.Н. Феномен Боговоплощения у блаженного Августина Аврелия, в патристической традиции и неоплатонизме / С.Н. Храмешин, Н.В. Соколов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 4В. – С. 249-256. – DOI 10.34670/AR.2019.60.37.002. (0,59 п.л., авт. Вклад – 0,3-п.л.).

22. Храмешин С.Н. Возрождение сельского храма – возрождение сельской жизни посредством молодежного служения (на примере Владимирской области) / С.Н. Храмешин, Д.О. Шудегов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Том 8. – № 2В. – С. 267-271. (0,31 п.л., авт. вклад – 0,16 п.л.).

23. Храмешин С.Н. Религиоведческое исследование проблемы соотношения теологии и психологии при изучении религиозного опыта личности человека // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Том 11. – № 5А. – С. 313-319. – DOI: 10.34670/AR.2022.34.89.036. (0,54 п.л.).

24. Храмешин С.Н. Духовное состояние русского общества на рубеже XIX- XX веков / А.С. Селезнёв, С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Том 12. – № 7А. – С. 128-138. DOI: 10.34670/AR.2023.14.38.01. (0,80 п.л., авт. вклад – 0,40 п.л.).

25. Храмешин С.Н. Организация Евангельских чтений с молодёжью как одна из форм миссионерского служения на сельском приходе / Д.О. Шудегов, С.Н. Храмешин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Том 12. – № 7А – С. 139-151. DOI: 10.34670/AR.2023.53.93.012 (1,02 п.л., авт. вклад – 0,51 п.л.).